

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Сайгушинская Софья Александровна

**Тенденции развития государственного регулирования
деятельности субъектов, признанных иностранными агентами
в Российской Федерации**

Специальность – 5.5.3. Государственное управление и отраслевые политики

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: ***Вилисов Максим Владимирович** – кандидат политических наук*

Официальные оппоненты: ***Мамычев Алексей Юрьевич** – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры истории и теории российской государственности факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова*

***Волкова Анна Владимировна** – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политического управления факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета*

***Баталова Юлия Владимировна** – кандидат политических наук, доцент, начальник отдела организации защит диссертаций Управления аспирантуры и докторантуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Защита диссертации состоится «02» ноября 2026 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова МГУ.055.1 по адресу: 119234, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27 к. 4, МГУ, корпус «Шуваловский», ауд. Г-622.

E-mail: dissovet.msu@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27), а также на сайте: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/4039>

Автореферат разослан «__» октября 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.055.1,
кандидат исторических наук, доцент

М.Г. Абрамова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях глобализации и возрастания международного взаимодействия тенденции в сфере государственного управления указывают на актуальность вопроса защиты суверенитета и конституционного строя, в том числе посредством ограничения влияния иностранных государств, выходящего за рамки дипломатических и партнерских отношений. Рост числа субъектов, представляющих иностранные интересы и влияющих на политическую, социальную и экономическую сферы внутри страны¹, порождает вызовы в сфере прозрачности, контроля и легитимности их деятельности. В связи с этим исследование механизмов и правовых основ регулирования таких субъектов приобретает особую значимость для разработки эффективных политик, направленных на сбалансирование внешнего влияния и защиты внутренних институтов, что решается посредством принятия ряда нормативных правовых актов, устанавливающих соответствующее регулирование для лиц, находящихся под иностранным влиянием, в части повышения их транспарентности в публичном пространстве.

В условиях быстрого развития информационных технологий и растущего влияния международных организаций и иностранных государств важно иметь механизмы, позволяющие контролировать потенциальные угрозы. В настоящее время в мире фиксируется стремление использовать некоммерческие организации, общественные движения в целях, не связанных с их основной деятельностью. В докладе Венецианской комиссии о стандартах иностранного финансирования общественных объединений и неправительственных организаций в государствах – членах Совета Европы отмечается, что свобода трансграничного финансирования НКО, являющаяся продуктом и отличительной чертой либеральной глобализации, в последнее

¹ Реестр иностранных агентов [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/uploaded/files/kopiya-reestr-inostrannyih-agentov-27-12-2024.pdf> (дата обращения: 09.01.2025).

время ограничивается². Это связано как с обеспечением суверенитета страны, так и с обеспечением национальной безопасности и интересов. Однако общественно-политическая дискуссия относительно указанного вопроса указывает как на ряд сторонников регулирования деятельности лиц, получающих зарубежную поддержку, так и на его противников.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации характеризует национальную безопасность как защищенность национальных интересов от различных угроз в целях обеспечения государственной целостности и гражданского мира, при этом под обеспечением национальной безопасности понимается комплекс мер, в том числе политических и информационных, принимаемых органами власти для обеспечения безопасности населения³. Среди прочих задач для достижения целей Стратегии поставлена задача по недопущению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации. Одним из инструментов противодействия иностранному воздействию можно считать закон об иностранных агентах⁴.

Законодательством Российской Федерации созданы условия, предполагающие открытую и прозрачную деятельность иностранных агентов. Так, для них предусмотрены обязательные требования по прозрачности их баланса, маркировки своих сообщений, предоставлению в Минюст России отчетности. Эти положения устраивают далеко не всех иностранных агентов, о чем свидетельствуют судебные споры, освещаемые средствами массовой информации, в связи с чем нельзя исключать поиск иностранными агентами путей обхода действующих требований. В 2021-2022 гг. в реестр иностранных агентов было включено 298 лиц, тогда как в 2020 году было включено всего 17 иностранных агентов. В связи с этим причины резкого увеличения числа

² Report on funding of associations, adopted by the Venice Commission at its 118th Plenary Session (Venice, 15-16 March 2019) [Электронный ресурс]. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2019\)002-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2019)002-e) (дата обращения: 18.03.2025).

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

⁴ Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (ред. от 21.04.2025 № 100-ФЗ) // Российская газета, 19.07.2022, № 154-155.

лиц требуют дополнительного изучения. Вместе с тем расширение практики применения соответствующего законодательства привело к накоплению значительного массива судебных решений, имеющих значение для развития механизма государственного регулирования в данной сфере.

Законодательство в этой сфере динамично меняется, так как давление на Россию иностранными государствами усиливается, а геополитическая ситуация наглядно показывает, что иностранные агенты заинтересованы в дестабилизации внутривнутриполитической обстановки. Данная проблема является особенно актуальной, принимая во внимание контекст международных отношений и политики, поскольку иностранные агенты могут оказывать влияние на внутреннюю политику государства, а также осуществлять сбор информации в целях подрыва национальной безопасности.

Прогноз тенденций развития государственного регулирования деятельности иностранных агентов в Российской Федерации является актуальным и своевременным, поскольку количество иностранных агентов растет, они способны оказывать влияние на информационную повестку и общественное мнение. В этой связи в данной работе будет предпринята попытка определить факторы, влияющие на изменение регулирования деятельности иностранных агентов.

Если в настоящее время предприняты попытки ограничить влияние западных стран на внутреннюю политику Российской Федерации, то необходимо учитывать, что иностранное влияние может быть и со стороны дружественных стран, в том числе постсоветских, Ближнего Востока и стран Азии, что диктует необходимость предусмотреть данные сценарии в развитии регулирования деятельности иностранных агентов. Кроме того, представляется необходимым проанализировать государственную политику в отношении иностранных агентов и ее ключевые тенденции, а также опыт нормативно-правового регулирования не только в России, но и в ряде зарубежных стран, включая установление ответственных регуляторов.

Стоит отметить, что регулирование деятельности иностранных агентов расширяется, превращаясь в самостоятельную сферу государственного управления (регулирования) и в сферу государственной (отраслевой) политики, где происходит формирование государственного курса и согласование интересов причастных к этому политических игроков. Таким образом, изучение тенденций регулирования деятельности иностранных агентов актуально для политологической науки, о чем также свидетельствует интерес к этой теме в публичном пространстве. Актуальность исследования, по мнению автора данной диссертации, обусловлена также отсутствием должного научного осмысления в рамках российской политологии при наличии внимания к проблеме в экспертном сообществе.

Степень научной разработанности проблемы. На сегодняшний день авторами, как правило, проводится анализ законодательства США и ряда европейских стран, а также его сопоставление с российским законодательством. Вместе с тем научных работ, которые раскрывали бы причины принятия соответствующего регулирования, а также в которых рассматривались бы органы власти, уполномоченные на формирование политики в отношении иностранных агентов, не выявлено.

Законодательное регулирование деятельности иностранных агентов в Российской Федерации возникло более 10 лет назад, за это время сформировалась значительная законодательная база и правоприменительная практика, а также публичная дискуссия по этому вопросу. Российская модель была использована в качестве аналога в ряде стран, что дает широкие возможности для научных исследований, в том числе сравнительных.

В Соединенных Штатах Америки с 1938 года действует закон о регистрации иностранных агентов (Foreign Agents Registration Act, FARA), однако только с принятием в 1995 году Закона о раскрытии информации о лоббистской деятельности и с внесением соответствующих изменений в FARA появилось современное понимание такого феномена, как иностранные

агенты. Ввиду этого научная литература в обозначенной сфере начала формироваться в начале XXI века.

В связи с этим рамки обзора литературы расширены за пределы указанной проблемы: рассмотрены внутренняя политика в контексте угрозы национальной безопасности, в свою очередь, национальная безопасность рассмотрена через призму формирования повестки и проблем в государственном управлении в целом. Научную литературу можно разделить на четыре группы.

В первую группу вошли работы ученых, которые исследуют государственные политики и государственное регулирование. Среди них – Андерсон Д.⁵, Соловьев А.И.⁶, Сморгун Л.В.⁷, Биркланд Т.⁸, Айеде Э.Р.⁹, Дегтярев А.А.¹⁰, Хантингтон С.¹¹, Якунин В.И., Володенков С.В., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В.¹²

Вторую группу представляют работы ученых, которые рассматривали национальную безопасность в контексте государственной политики и внутреннюю политику в контексте национальной безопасности. К ним относятся Пиунов В.В. и Штернов В.П.¹³, Баранов Н.А.¹⁴, Тюрина И.А.¹⁵ Также К. Манстед рассматривает любое иностранное вмешательство или

⁵ Anderson J. Public policymaking an introduction // Boston, MA: Cengage. 2011. – 342 p.

⁶ Соловьев А.И. Латентные механизмы формирования государственной политики. – М.: Аспект Пресс. 2024. – 96 с.

⁷ Сморгун Л.В. Современные тенденции в государственном управлении: от нового государственного менеджмента к управлению публичной политикой // Политическая наука. 2022. № 3. С. 100-121.

⁸ Birkland T. An Introduction to the Policy Process: Theories, Concepts, and Models of Public Policy Making // Routledge. 2019. – 430 p.

⁹ Aiyede E. Remi. Governance and Politics of Public Policy in Africa // Palgrave Macmillan, Cham. 2022. P. 87-121.

¹⁰ Дегтярев А.А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 158-168.

¹¹ Samuel P. Huntington. Political Order in Changing Societies // Yale University Press. 1968. – 448 p.

¹² Якунин В.И., Володенков С.В., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В. Государственная политика как объект современных научных исследований // Вестник Московского университета. Серия 12 Политические науки. 2024. № 6 С. 50–94.

¹³ Пиунов В.В. и Штернов В.П. Анализ стратегических национальных приоритетов в стратегии национальной безопасности // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2022 (1). № 52. С. 18-26.

¹⁴ Баранов Н.А. Политические основы национальной безопасности России // Геополитика и безопасность. Аналитический и научно-практический журнал. 2010. №2. С.93-99.

¹⁵ Тюрина И.А. Системный подход к изучению взаимосвязи внешней и внутренней политики // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. № 22. С. 135-139.

взаимодействие как попытку иностранного влияния на внутреннюю обстановку в стране¹⁶. Бараненков В.В. рассматривает иностранных агентов и национальную безопасность в едином контексте¹⁷.

К третьей группе отнесены труды ученых – авторов теорий, объясняющих феномен иностранных агентов и общественных движений. Так, Н. Смелзер и А. Турен – представители теории общественных движений – полагают, что социальные движения являются результатом напряжений в социальной структуре¹⁸. Э. Гидденс, автор теории структуризации, рассматривает социальные системы и институты как агентов, которые используют структуры для выполнения социальных действий и значительно влияют на общество и окружающую среду. Кроме того, агент способен использовать материальные и властные ресурсы¹⁹. Французский социолог П. Бурдьё выдвигает теорию стиля жизни, согласно которой агенты, будучи наделенными властью, осуществляют некие стратегии, при этом они движимы целью, но эта цель не управляет ими²⁰. Согласно теории политического процесса американских исследователей Ч. Тилли, Д. МакАдама и С. Тарроу, главной целью участников социальных движений является достижение политических целей. Для достижения предпринимаются коллективные действия, которые могут быть выражены в форме собраний, митингов, одиночных пикетов, обращений к органам власти и т.д.²¹ А. Токвиль, развивая идеи Ш. Монтескье, пишет об опасности для свободы личности со стороны

¹⁶ Mansted K. The Domestic Security Greyzone: Navigating the Space Between Foreign Influence and Foreign Interference // National Security College (ANU). 2021. – 30 p.

¹⁷ Бараненков В.В. Закон о регистрации иностранных агентов в системе правового обеспечения национальной безопасности США // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2022. №5. (298). С. 91-100.

¹⁸ Stan Weeber, Dan Rodeheaver. Militias at the millennium: A test of Smelser's theory of collective behavior // Sociological Quarterly 44(2). 2003. P. 181-204.

¹⁹ A. Giddens. Sociology // Polity press, Main street, USA, 2009. – 1183 p.; Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас [под ред. А.В. Леденевой], Новосибирск, изд-во Новосибирского университета, 1995. – 120 с.

²⁰ Бурдьё П. Социология политики [сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко; пер. с фр.: Е.Д. Вознесенская и др.], М.: Socio-Logos, 1993. – 333 с.

²¹ McAdam D. Political Process and the Development of Black Insurgency (1930-1970) // The University of Chicago Press. 1999. – 303 p.; Tarrow S. Struggling to Reform: Social Movement and Policy Change during Cycles of Protest // Center for International Studies, Cornell University. 1983. – 67 p.; Tilly C. From Mobilization to Revolution // Addison-Wesley Pub. Co. 1978. – 349 p.

сильного централизованного государства и предполагает, что новые гражданские объединения смогут взять на себя функции защиты прав индивида²². Павлова Т.В. отмечает, что равновесие в обществе сохраняется до тех пор, пока новые акторы не предпринимают действий по изменению порядка. При этом социальные движения бросают вызовы социальному порядку²³.

В четвертую группу вошли труды российских и зарубежных ученых, которые исследуют причины появления иностранных агентов, их мотивацию и поведение. К российским исследователям относятся Курбанов Р.А. и Налетов К.И.²⁴; Лебедев В.А.²⁵; Звоновский В.Б.²⁶; Руденкина А.И. и Керимов А.А.²⁷, исследовательский вопрос которых состоял в том, кого корректно называть иностранным агентом влияния и каково его место в системе управления обществом. Также они приходят к выводу, что иностранный агент влияния не подразумевает обязательного финансирования своей деятельности. Кожевников О.А. и Нечкин А.В. проводят исследование относительно правового регулирования деятельности иностранных агентов в других странах и связывают необходимость российского регулирования со своевременной и обоснованной защитой от иностранного влияния²⁸. Затронутой теме были посвящены работы таких ученых, как Тулаева С., Тысячнук М. и Хенри Лора А., которые за несколько лет до реформы российского законодательства в сфере иностранных агентов указывают на

²² Токвиль А. Демократия в Америке / Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.

²³ Павлова Т.В. Социальные движения как фактор трансформации институциональной среды: проблемы теории // Политические исследования. 2008. №5. С. 113-124.

²⁴ Курбанов Р.А., Налетов К.И. Статус иностранных агентов в России, США и Австралии: сравнительно-правовое исследование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. №5. С. 5-14.

²⁵ Лебедев В.А. Закон США о регистрации иностранных агентов 1938 года: особенности содержания и применения // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 25-38.

²⁶ Звоновский В.Б. Любят ли россияне «иностраннных» агентов? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. №. 4. С. 43-51.

²⁷ Руденкина А.И., Керимов А.А. Иностраннный агент влияния как субъект управления обществом: методологический аспект // Вопросы управления. 2016. №6. С. 58-65.

²⁸ Кожевников О.А., Нечкин А.В. Некоммерческие организации – иностранные агенты: опыт России и других государств СНГ // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 242–249.

несовершенство регулирования²⁹. Эти несовершенства устраняются в Федеральном законе №255-ФЗ от 2022 года. Григорьев Е.Н., Гуляев Т.Р., Максимова С.Н. исследуют формы иностранного влияния³⁰. Вместе с тем Аленькин И.В.³¹ рассматривает институт иностранных агентов как один из примеров ограничительного режима взаимодействия государства и общественных объединений. В связи с этим вопросы природы статуса иностранного агента, его эволюции и особенностей современного регулирования остаются за пределами предмета его исследования и требуют отдельного анализа.

К зарубежным исследователям относятся К. Драффен и Нг Йи-Фуй³²; Х. Холбиг и Б. Ланг, определяющие сценарии развития политики Китая в отношении иностранного влияния³³; Лейн и Сильван ставят вопрос, какие смысловые значения, характеристики отличают иностранных агентов и какой идеальный тип иностранного агента³⁴. Т. Ойво исследует российское законодательство об иностранных агентах и, так же как Тулаева С., Тысячнук М. и Хенри Лора А., приходит к выводу о наличии правовых противоречий³⁵.

Проведенный обзор научных исследований по теме диссертации показал недостаток работ, посвященных актуальным тенденциям в государственном регулировании деятельности иностранных агентов в Российской Федерации. Рассмотренные работы не учитывают в полной мере причины введения соответствующего регулирования и не определяют органы власти, уполномоченные на формирование политики в отношении иностранных

²⁹ Тулаева С., Тысячнук М., Хенри Лора А. Стратегии экологических НПО в контексте закона об иностранных агентах: игры с формальностью // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. – СПб, 2017. С. 18-43.

³⁰ Григорьев Е.Н., Гуляев Т.Р., Максимова С.Н. Острые углы статуса иностранного агента. Проблемы законодательного урегулирования // *Baikal Research Journal*. 2024. Т. 15, № 1. С. 276-285.

³¹ Аленькин И.В. Общественные объединения в системе конституционно-правовых отношений: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. М., 2019. – 329 с.

³² Draffen C., Ng Y-F. Foreign agent registration schemes in Australia and the United States: The scope, risks and limitations of transparency // *University of New South Wales Law Journal*. 2020. Т. 43 №. 4. P. 1101-1136.

³³ Holbig, H., Lang B. (2021). China's Overseas NGO Law and the Future of International Civil Society // *Journal of Contemporary Asia*. № 52(4). P. 574–601.

³⁴ Laine V., Silvan K. «Foreign Agent» as an internal representative of the West in Russia's geopolitical discourses // *Remapping Security on Europe's Northern Borders*. 2021. P. 62-81.

³⁵ Teemu Oivo. Foreign Agents in Russia. Discursive Analysis on Foreign Agents in Russia 2012-2013: Thesis for: Master of Social Science. 2013. – 115 p.

агентов. Указанные исследования по преимуществу посвящены страновому законодательному анализу и описывают возникновение иностранных агентов как феномена. В связи с этим представляется необходимым исследование проблемы возникновения регулирования деятельности иностранных агентов в России и его трансформации, а также выявление тенденций регулирования и факторов, влияющих на них.

Нормативно-правовую основу исследования составили законы и подзаконные правовые акты, официальные документы Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Канады, постсоветских, европейских и африканских стран, а также ряда стран Азиатского-Тихоокеанского региона, Латинской Америки.

Эмпирическую базу исследования составили следующие источники:

1. Выступления, послания и заявления официальных лиц Российской Федерации, Соединенных Штатов Америки, Грузии, Республик Казахстан и Кыргызстан, Венгрии, Израиля, Республики Никарагуа и Австралии.

2. Доклады, декларации и отчеты, опубликованные международными организациями, специализированными национальными институтами и исследовательскими центрами.

3. Публикации в средствах массовой информации, электронные ресурсы, в частности реестры иностранных агентов, порталы, а также статистические данные, размещенные в сети «Интернет», в материалах которых, прежде всего, нашли отражение сведения об иностранных агентах.

Цель исследования заключается в выявлении актуальных тенденций государственного регулирования деятельности субъектов, признанных иностранными агентами в Российской Федерации, и политических факторов, влияющих на прогнозирование траекторий развития государственного регулирования в этой сфере.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи** исследования:

1) раскрыть теоретико-методологические основы определения «государственное регулирование деятельности иностранных агентов», выделить подходы к его интерпретации в зарубежной и отечественной науке и дать развернутую политико-административную характеристику;

2) выявить факторы, влияющие на изменения в государственном регулировании деятельности иностранных агентов в период с 2012 г. (с момента принятия соответствующего закона в Российской Федерации) по настоящее время;

3) провести межстрановое сравнение государственного регулирования деятельности иностранных агентов (на примере 25 государств, отобранных независимо от характера их внешнеполитических отношений с Российской Федерацией и имеющих как длительный опыт применения соответствующего регулирования, так и опыт относительно недавнего внедрения подобных механизмов);

4) выявить ключевые государственные органы, формирующие политику и осуществляющие соответствующий контроль, а также дать описание соответствующих политико-административных процессов;

5) определить тенденции развития государственного регулирования деятельности субъектов, признанных иностранными агентами в Российской Федерации (в период с 2012 г. по настоящее время), включая характеристику субъектного состава реестра иностранных агентов и динамики включения новых лиц;

6) разработать возможные сценарии развития государственной политики Российской Федерации в отношении иностранных агентов.

Объектом исследования является государственное регулирование деятельности субъектов, признанных иностранными агентами в Российской Федерации. **Предметом** исследования являются тенденции развития государственного регулирования деятельности субъектов, признанных иностранными агентами в Российской Федерации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2012 г. (с момента возникновения соответствующего регулирования) по настоящее время. Нижняя граница исследования обусловлена возникновением в России государственного регулирования деятельности иностранных агентов в 2012 г. Верхняя граница определяется необходимостью анализа современного состояния данного регулирования, включая актуальные тенденции его развития и трансформации.

Научная новизна исследования определена объектом и предметом диссертации, применяемыми методологическими подходами и полученными результатами. Во-первых, автором предложен научный и практический подход к определению понятия «государственное регулирование деятельности иностранных агентов» и дана его развернутая политико-административная характеристика. Во-вторых, определены факторы, влияющие на изменения в государственном регулировании деятельности иностранных агентов в период с 2012 г. по настоящее время. В-третьих, на основе оценки регулирования деятельности иностранных агентов в 25 странах³⁶, в том числе в Российской Федерации, в данной работе впервые выявлены основные подходы к определению иностранного агента, его признакам, законодательным требованиям и ограничениям. В-четвертых, автором систематизированы ключевые государственные органы, в рамках которых происходит формирование политики в отношении регулирования иностранных агентов и осуществляется контроль, а также представлено описание соответствующих политико-административных процессов. В-пятых, определенная автором совокупность ключевых факторов позволяет концептуализировать тенденции развития государственного регулирования

³⁶ Австралийский Союз, Азербайджанская Республика, Алжирская Народная Демократическая Республика, Арабская Республика Египет, Боливарианская Республика Венесуэла, Венгрия, Государство Израиль, Исламская Республика Пакистан, Канада, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Народная Республика Бангладеш, Республика Беларусь, Республика Грузия, Республика Индия, Республика Казахстан, Республика Никарагуа, Республика Узбекистан, Республика Украина, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турецкая Республика, Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, Французская Республика

деятельности субъектов, признанных иностранными агентами в Российской Федерации (расширение категорий иностранных агентов и их признаков, введение новых ограничений и ответственности для «третьих» лиц); впервые был проведен анализ субъектного состава реестра иностранных агентов. В-шестых, автором разработаны возможные сценарии развития государственной политики Российской Федерации в отношении иностранных агентов, что сделано впервые в российской и зарубежной науке.

Представляется важной следующая постановка **исследовательского вопроса**: «Какие политические и административные факторы будут определять тенденции развития государственного регулирования деятельности иностранных агентов?». К политическим факторам можно отнести трансформацию системы международных отношений и изменения в структуре мирового порядка, включая конфронтацию с блоком западных государств, разновекторные тенденции на постсоветском пространстве, влияние стран Азии и Ближнего Востока, а также формирование режимов санкций и рестриктивных мер. К административным факторам можно отнести самовоспроизводство административных регуляторов и возможную конкуренцию между ними.

В рамках проведения исследования выдвигается следующая **гипотеза**: государственная политика по регулированию деятельности иностранных агентов в Российской Федерации в ближайшие шесть лет (с 2025 г. по 2030 г.) будет развиваться по консервативному сценарию: без существенного расширения признаков иностранных агентов и существенного их увеличения, с накоплением правоприменительной практики, что сделает применение законодательства более совершенным и снизит значимость этого статуса для российских общественно-политических субъектов. Это связано с тем, что к настоящему времени закон достаточно адаптирован к российским политическим реалиям, в том числе за счет заимствования практик регулирования в других странах.

Научно-практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации, формировании междисциплинарной теоретико-методологической рамки изучения подходов к пониманию природы иностранных агентов. Основные выводы диссертации могут найти применение в будущем при изучении процессов формирования политики и регламентации деятельности иностранных агентов. Например, они могут быть полезны в образовательном процессе, включая лекционные курсы по вопросам политических технологий и управления.

В практическом плане выводы диссертации могут быть использованы государственными органами власти при выработке политики в части регулирования деятельности иностранных агентов. Для этого по результатам работы будут предложены возможные сценарии, которые могут послужить базой для создания нормативных правовых актов в целях осуществления наиболее эффективного контроля в обозначенной сфере. Ряд выводов применим и к практической деятельности акторов политического процесса и может быть полезен для разработки просветительских материалов по информационной грамотности населения.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды российских и зарубежных ученых в области политической науки. Так, ряд авторов (Андерсон Д., Соловьев А.И., Сморгун Л.В., Биркланд Т., Айеде Э.Р., Дегтярев А.А., Якунин В.И., Володенков С.В., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В.) определили основные методологические подходы к анализу государственной политики и государственного регулирования.

Основа исследования деятельности иностранных агентов была сформирована в первую очередь за счет комбинации элементов теории стиля жизни П. Бурдьё и теории структуризации Э. Гидденса.

С помощью сравнительного подхода сопоставлены причины принятия законодательства об иностранных агентах в разных странах, предъявляемые к ним требования и санкции за нарушения, а также выявлены закономерности и

определены тенденции регулирования деятельности иностранных агентов в зарубежных странах. Исторический подход использован для определения предпосылок появления иностранных агентов.

Кроме того, использованы следующие методы: экспертные интервью как метод качественного анализа, статистический анализ данных российского реестра иностранных агентов как метод количественного анализа с целью выявления тенденций развития государственного регулирования деятельности субъектов, признанных иностранными агентами в Российской Федерации, принципал-агентский подход, а также юридические методы – правовая компаративистика, формально-юридический и нормативно-правовой методы. К методологическим основам диссертации следует отнести работы Белановского С.А., Тановича А., Бринкмана С. и Квале С., в частности их подходы к проведению экспертных интервью. Для сценарного политического прогнозирования приняты во внимание труды Цыгичко В.Н., Черешкина Д.С., Ахременко А.А., Благовещенского Ю.Н., Кречетова М.Ю., Сатарова Г.А., Бакулиной М., Скворцовой Я. и Дегтярева А.А. Для определения тенденций результаты проведенного исследования будут линейно экстраполированы на больший масштаб. При исследовании вопросов установления политического характера деятельности иностранных агентов учитывалась монография О.В. Галаевой, посвященная методологическим основам судебной политологической экспертизы. Автором разработаны подходы к выявлению и анализу признаков политической деятельности в информационных материалах³⁷. Значимость данной работы для исследования института иностранных агентов обусловлена тем, что квалификация деятельности лица в качестве политической является одним из ключевых элементов правоприменительной практики в рассматриваемой сфере и требует использования специальных методов политологического анализа.

³⁷ Галаева О.В. Судебная политологическая экспертиза. Основы политологического исследования информационных материалов: монография. М.: Издательство ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2023. – 178 с.

В качестве одного из основных методологических подходов в диссертационном исследовании использована неoinституциональная парадигма. Ее применение позволило рассмотреть регулирование деятельности иностранных агентов не только как совокупность правовых норм, процедур и санкций, но и как развивающийся политический институт. В работе использованы элементы «решенческого» институционализма (Соловьев А.И., Сморгун Л.В.), ориентированного на анализ субъектов, участвующих в выработке и реализации государственной политики в отношении иностранных агентов, а также исторического институционализма (Пол Димаджио, Нуреев Р.М.), позволяющего выявить зависимость современного регулирования от ранее принятых политико-правовых решений, сложившихся практик и особенностей политического развития.

В рамках данного подхода институт иностранных агентов понимается как система формальных и неформальных правил, процедур и практик, определяющих взаимодействие государства и субъектов гражданского общества. Использование неoinституционального подхода позволило проанализировать процессы развития и институционализации данного регулирования (Сэмюэл П. Хантингтон), включая расширение круга вовлеченных государственных органов, усложнение механизмов контроля и формирование устойчивой правоприменительной практики.

Структурно-функциональный подход предоставляет возможность исследовать политику в отношении иностранных агентов через призму национальной безопасности и обеспечения стабильности внутренней политики. Этот подход позволяет детально рассмотреть, как политические решения и социальные процессы взаимосвязаны, а также оценить их влияние на общество в целом (Парсонс Т.).

Основные положения, выносимые на защиту. В качестве основных положений на защиту выносятся:

1. Государственное регулирование деятельности иностранных агентов в современной России сформировалось как самостоятельный

политико-правовой и политико-административный институт. Институциональный характер данного механизма подтверждается наличием признаков адаптивности, структурной сложности, автономии и внутренней согласованности. Автор диссертации определяет государственное регулирование деятельности иностранных агентов как комплекс правовых, административных и организационных механизмов контроля за субъектами, находящимися под иностранным влиянием и способными воздействовать на внутриполитические процессы, который развивается в направлении повышения точности идентификации политически значимого иностранного влияния и дифференциации регулируемых категорий субъектов.

2. На изменения в государственном регулировании деятельности иностранных агентов в Российской Федерации в период с 2012 г. по настоящее время влияет две группы политических факторов – внутренние и внешние. К внутриполитическим относятся: оппозиционные протестные акции, трансформация правового статуса субъекта надзора, изменение характера поддержки иностранных агентов и видов их деятельности; к внешнеполитическим относятся – ограничение деятельности российских СМИ за рубежом, внешнеполитические конфликты, прецеденты вмешательства иностранных государств во внутриполитические процессы.

3. Политические подходы к регулированию деятельности иностранных агентов в Российской Федерации отличаются от подходов, применяемых в других 24 государствах, включенных в сравнительный межстрановой анализ настоящего исследования. В государствах общего права (Великобритания, США, Канада, Австралия) регулирование характеризуется преимущественно процедурным характером установления соответствующего статуса и развитым судебным контролем за его присвоением и оспариванием (имеет наименее строгие требования, но наиболее строгие санкции). В государствах континентальной правовой системы и иных правовых порядках (Франция, Венгрия, ряд государств бывшего СССР, Китай, Израиль) регулирование, как правило, носит более административно-централизованный

характер и основано на прямом определении критериев отнесения к соответствующему статусу и применении мер государственного контроля и ответственности (имеет наиболее строгие требования, но наименее строгие санкции).

4. К числу ключевых государственных институтов, участвующих в формировании российской политики в отношении регулирования иностранных агентов, относятся профильные комитеты и комиссии: Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, Комиссия Государственной Думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России, мониторинговая группа Государственной Думы по отслеживанию и пресечению попыток иностранного вмешательства в избирательную кампанию, Комиссия Совета Федерации Российской Федерации по защите государственного суверенитета и предотвращению вмешательства во внутренние дела Российской Федерации, Рабочая группа Совета Федерации Российской Федерации по мониторингу попыток вмешательства в период проведения избирательных кампаний. Полномочия по реализации указанной политики отведены Министерству юстиции Российской Федерации. В то же время Росфинмониторинг и Роскомнадзор также задействованы в осуществлении контроля за соблюдением действующего законодательства в части сбора сведений об иностранном финансировании и распространении материалов для неограниченного круга лиц. Отмечается тенденция к расширению круга вовлеченных в процесс регулирования органов государственной власти, включая участие Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации и Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в отдельных элементах реализации указанной политики.

5. К основным тенденциям развития государственного регулирования субъектов, признанных иностранными агентами в Российской Федерации, относятся: расширение категорий иностранных агентов и их

признаков, ужесточение регулирования в части ответственности за неисполнение законодательства и введение новых ограничений, появление реестра физических лиц, аффилированных с иностранными агентами, и лиц, способствующих иностранным агентам. Указанные изменения свидетельствуют о повышении устойчивости института иностранных агентов как элемента системы государственного регулирования.

6. Существующая в Российской Федерации модель государственного регулирования деятельности иностранных агентов не является итоговой, поскольку представляет собой динамически развивающийся механизм, содержание и направления трансформации которого обусловлены совокупностью внутривнутриполитических и внешнеполитических факторов. Перспективы дальнейшего развития предполагают реализацию нескольких вероятных сценариев (консервативный сценарий, сценарий послабления и сценарий ужесточения), различающихся по объему ограничительных мер, а также характеру государственного контроля. Выбор конкретного сценария определяется изменением политико-правовой конъюнктуры, приоритетами государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и особенностями взаимодействия государства и институтов гражданского общества.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты исследования отражены в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук. Отдельные положения и выводы проведенного исследования были представлены на четырех научных конференциях: XIX Международная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 5-9 декабря 2022 года); XXIV Ясинская (Апрельская) международная научная конференция по проблемам развития экономики и обществ (НИУ ВШЭ, 4-14 апреля 2023 года); IX Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов

и молодых ученых «Сперанские чтения» (РАНХиГС, 22 ноября 2023 года); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2025» (МГУ им. М.В. Ломоносова, 11-25 апреля 2025 года).

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, библиографии, включающей 183 наименования, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень научной разработанности проблемы, формулируется цель и задачи, предмет и объект, методология исследования, обосновывается новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются основные положения, выносимые на защиту, а также излагается апробация результатов исследования.

В первой главе **«Государственная политика в отношении иностранных агентов: теоретико-концептуальный анализ и политико-административные характеристики»**, включающей 2 параграфа, рассматриваются концептуальные, теоретические и методологические подходы к изучению государственной политики в сфере регулирования иностранных агентов, определено, как именно будет изучаться объект исследования и с применением каких научных инструментов.

В первом параграфе **«Теоретические подходы к изучению государственной политики в отношении иностранных агентов»** в ходе обзора трудов Соловьева А.И., Сморгунова Л.В., Биркланда Т., Якунина В.И., Володенкова С.В., Багдасаряна В.Э. и др. определены основные методологические подходы к анализу государственной политики и государственного регулирования. Теория структуризации Гидденса Э.³⁸ легла в основу исследовательского подхода к описанию феномена иностранных агентов. Институциональный подход послужил основой для осмысления правового регулирования иностранных агентов как института, то есть как совокупность устойчивого набора правил, процедур и санкций. Опираясь на проанализированные труды, предложен подход к определению понятия «государственного регулирования деятельности иностранных агентов», так

³⁸ А. Giddens. Sociology // Polity press, Main street, USA, 2009. – 1183 p.; Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас [под ред. А.В. Леденевой], Новосибирск, изд-во Новосибирского университета, 1995. – 120 с.

как в настоящий момент в политической науке не существует общепризнанного определения данного термина.

Во втором параграфе **«Иностранные агенты как объект исследования»** рассматривается феномен иностранных агентов как политико-правовое и социальное явление, связанное с иностранным влиянием на внутренние процессы государства и формированием специальных механизмов государственного регулирования такой деятельности. Обосновывается, что иностранные агенты представляют собой не только законодательно определенную категорию субъектов, но и особый объект взаимодействия государства, институтов гражданского общества и внешних акторов. Раскрывается многоаспектность данного феномена, включающего правовую, политическую и социальную составляющие. Тулаева С., Тысячнук М., Хенри Лора А. определяют стратегии адаптации иностранных агентов к регулированию их деятельности³⁹. Хайке Холбиг и Бертрам Ланг, опираясь на проведенные интервью, разрабатывают четыре сценария развития политики с учетом стратегий адаптации лиц, находящихся под иностранным влиянием⁴⁰. Эти работы определили инструментарий для эмпирического исследования.

Кроме того, установлено, что деятельность иностранных агентов может быть направлена на поддержание политических единомышленников внутри другой страны, трансформацию политических режимов или определенных институтов и др. Указанная деятельность является по своей природе политической и воспринимается в качестве таковой соответствующими политическими субъектами внутри страны.

Во второй главе **«Сравнительный анализ правового регулирования деятельности иностранных агентов в Российской Федерации и зарубежных странах»**, включающей 2 параграфа, анализируются отечественные и международные практики, модели подходов к построению

³⁹ Тулаева С., Тысячнук М., Хенри Лора А. Стратегии экологических НПО в контексте закона об иностранных агентах: игры с формальностью // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. СПб, 2017. С. 18-43.

⁴⁰ Holbig, H., Lang B. (2021). China's Overseas NGO Law and the Future of International Civil Society // *Journal of Contemporary Asia*. № 52(4). P. 574–601.

эффективной государственной политики. Такой анализ позволяет расширить контекст проблемы, выявить различия и сходства в подходах, методах регулирования, определить, какие инструменты наиболее эффективны в мировой практике, адаптировать успешный международный опыт к российскому регулированию.

В первом параграфе **«Политико-правовые основания государственного регулирования деятельности иностранных агентов»** определены причины введения регулирования деятельности иностранных агентов в Российской Федерации⁴¹, к которым, в частности, относятся необходимость противодействия иностранному влиянию на внутриполитические процессы, обеспечения государственной и общественной безопасности, а также реагирования на деятельность субъектов, получающих поддержку из иностранных источников. Выявлены факторы, обуславливающие последующие изменения законодательства в данной сфере, среди которых – изменение внешнеполитической ситуации, возникновение новых форм иностранного влияния и деятельности иностранных агентов, развитие информационных технологий и выявление способов обхода установленных требований.

Систематизированы формальные государственные институты, участвующие в формировании и реализации политики в отношении иностранных агентов, включая Государственную Думу Российской Федерации, Совет Федерации Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации и иные органы государственного контроля. Отмечается тенденция к расширению круга вовлеченных органов государственной власти в отдельных элементах реализации указанной политики. Установлено, что государственная политика в данной сфере основывается на принципах обеспечения государственного суверенитета, защиты национальных интересов и безопасности, прозрачности деятельности

⁴¹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (ред. от 21.04.2025 № 100-ФЗ) // Российская газета, 19.07.2022, № 154-155.

лиц, находящихся под иностранным влиянием, и предотвращения вмешательства во внутренние дела Российской Федерации.

Применение структурно-функционального подхода позволило установить взаимосвязь между принимаемыми государством политико-правовыми решениями, изменением институциональных механизмов регулирования и трансформацией общественно-политических условий, в которых осуществляется государственная политика в отношении иностранных агентов.

Во втором параграфе **«Подходы к определению термина «иностраный агент» и политические аспекты его статуса: сравнительный межстрановой анализ»** применяется правовая компаративистика – проанализированы нормативные правовые акты в отношении иностранных агентов в 24 странах, где действует схожее с российским регулирование. Сравнительный анализ международных практик регулирования деятельности иностранных агентов позволил установить различия в подходах государств к определению иностранных агентов и критериев их отнесения к данной категории, объему законодательных требований и ограничений, а также мерам ответственности за их нарушение. Показано, что общей тенденцией для рассмотренных государств является стремление обеспечить прозрачность взаимодействия субъектов с иностранными источниками и предотвратить иностранное вмешательство во внутренние дела, при этом государства различают круг субъектов, подпадающих под регулирование, объем установленных ограничений, требования к раскрытию информации и виды ответственности.

Проведенный анализ международных практик обеспечивает разнообразие эмпирических данных и позволяет сопоставить различные подходы к регулированию деятельности иностранных агентов. Установлено, что основными тенденциями развития государственной политики в сфере ограничения иностранного влияния на внутренние дела являются расширение круга субъектов и форм иностранного влияния, усиление требований к

прозрачности деятельности и ответственности за нарушение законодательства, а также распространение регулирования на лиц, аффилированных с иностранными агентами, и третьих лиц, взаимодействующих с ними.

При этом международный опыт характеризуется неравномерностью регулирования. Например, регулирование в Великобритании, Австралии, США, Канаде, Франции характеризуется наименее строгими требованиями, чем аналогичное регулирование в Венгрии, странах бывшего СССР, Китае, Израиле. Однако суммы штрафов за неисполнение законодательства в этих странах выше минимум в 2 раза. Таким образом, при формировании сценариев развития государственной политики в Российской Федерации необходимо учитывать указанные международные тенденции в совокупности с внутренней динамикой расширения категорий иностранных агентов, изменения их признаков и усиления ответственности за нарушение законодательства.

Сравнительный анализ правового регулирования деятельности иностранных агентов позволил установить виды и меры ответственности за нарушение законодательных требований – от административных штрафов до уголовных санкций. В каждом из рассмотренных государств разработана уникальная модель регулирования, основанная на политических, социальных и исторических особенностях государства.

В третьей главе **«Условия развития государственного регулирования деятельности иностранных агентов в Российской Федерации»**, включающей 2 параграфа, раскрываются внутренние и внешние факторы, способствовавшие формированию, институционализации и эволюции регулирования деятельности иностранных агентов в России, а также определены внутренние тенденции.

В первом параграфе **«Факторы, влияющие на тенденции развития государственного регулирования деятельности иностранных агентов»** идентифицированы ключевые факторы, которые формируют или трансформируют подход государства к регулированию деятельности

иностранных агентов. Выделены внутривнутриполитические факторы – оппозиционные протестные акции, трансформация правового статуса субъектов надзора, изменение характера поддержки иностранных агентов и видов их деятельности, – и внешнеполитические факторы – ограничение деятельности российских средств массовой информации за рубежом, внешнеполитические конфликты и прецеденты вмешательства иностранных государств во внутривнутриполитические процессы. Установлено, что динамика государственного регулирования определяется сочетанием указанных групп факторов, действие которых рассматривается с учетом изменений законодательства и практики его реализации.

Результаты экспертных интервью с представителями государственного сектора, научно-образовательной, медийной и юридической сфер, в том числе с государственными служащими, непосредственно участвующими в реализации государственной политики в сфере регулирования деятельности иностранных агентов на федеральном уровне (всего 24 эксперта), позволяют сделать вывод, что основными факторами трансформации государственной политики в данной сфере выступают изменения внутривнутриполитической и внешнеполитической ситуации, включая геополитические вызовы, изменение характера деятельности и поддержки иностранных агентов, протестную активность и изменения нормативно-правового регулирования. Эксперты также связывают необходимость государственного регулирования с обеспечением национальной безопасности, социальной стабильности и информационного суверенитета, при этом выявлены различные позиции относительно достаточности и эффективности действующих мер регулирования.

Из предложенных экспертами изменений в действующее регулирование можно выделить введение профилактических мер и предупреждений для лиц, в действиях которых имеются признаки иностранного агента, формирование риск-ориентированного подхода к применению ограничений, совершенствование структуры и

функциональности реестра, а также уточнение ответственности третьих лиц за распространение немаркированных материалов иностранных агентов. Оценки эффективности деятельности органов государственной власти разделились: часть экспертов считает действующий механизм регулирования эффективным и отмечает наличие превентивных мер, тогда как другие указывают на его недостаточную результативность, в том числе в связи с продолжающимся увеличением числа включаемых в реестр лиц и возможностью осуществления деятельности из-за рубежа в обход установленных требований. В качестве основных рисков для профессиональных отраслей эксперты, прежде всего представители научно-образовательной сферы, выделили ограничение доступа к информационным ресурсам, в том числе посредством VPN, ограничения на использование материалов иностранных агентов в образовательной деятельности и связанные с этим риски для проведения исследований, преподавания и распространения научной информации. Относительно мотивации иностранных агентов эксперты высказали мнение о наличии стремления влиять на формирование общественного мнения и внутреннюю политику, а отдельные эксперты связывали такую деятельность с дестабилизацией общественно-политической ситуации и снижением доверия к государственным институтам. Полученные результаты использованы при сценарном прогнозировании тенденций дальнейшего развития государственной политики в сфере регулирования деятельности иностранных агентов.

Кроме того, в параграфе проведен анализ реестра на предмет его субъектного состава и составлен портрет иностранного агента (анализ социальных групп) в целях выявления объединяющих характеристик. Анализ реестра позволил установить динамику включения и исключения различных категорий субъектов, а также выявить основные причины их исключения. В период с 2012 г. по 2024 г. в реестр включено 234 НКО, из которых 188 исключены, 104 СМИ, из которых 17 исключены, 520 физических лиц, из которых 15 исключены, и 48 объединений, при этом ни одно из них не было

исключено. Основными причинами исключения НКО являлись ликвидация юридического лица и утрата признаков иностранного агента, причем прекращение деятельности юридического лица являлось существенно более распространенной причиной исключения. Для физических лиц основным установленным основанием исключения являлась утрата признаков иностранного агента. Выявленная динамика свидетельствует о трансформации субъектного состава реестра и существенном расширении применения регулирования в отношении физических лиц: после вступления в силу Федерального закона № 255-ФЗ в 2023-2024 гг. в реестр включено 298 физических лиц, что превышает совокупное количество включенных за тот же период НКО (11), СМИ (48) и незарегистрированных объединений (34). Таким образом, анализ реестра показывает смещение основного массива включаемых субъектов от организаций к физическим лицам.

Во втором параграфе **«Сценарные подходы к формированию государственного регулирования в отношении иностранных агентов»** рассмотрены три сценария развития государственной политики по регулированию деятельности иностранных агентов к 2030 г. – консервативный, сценарий ужесточения регулирования и либерализация регулирования, а также теоретические модели, объясняющие логику и динамику этих изменений. В основу сценариев легли результаты экспертных интервью, анализа реестра иностранных агентов и международных практик регулирования.

Сценарии сформированы посредством использования метода экстраполяции. В 2030 г. по консервативному сценарию в реестре будет значиться порядка 2 тыс. иностранных агентов, по сценарию послабления – порядка 1,5 тыс. иностранных агентов и по сценарию ужесточения регулирования – более 2,2 тыс. иностранных агентов.

На выбор конкретного сценария, по мнению опрошенных экспертов, влияет ряд факторов:

- урегулирование украинского кризиса, достижение мирных соглашений и разрешение территориальных споров, что приведет к улучшению отношений с западными странами, отмене или смягчению санкций;

- отношения с европейскими странами и США: налаживание диалога может открыть возможности для реформ в правовом поле и либерализации регулирования;

- президентство Д. Трампа в США может привести к частичному сближению позиций Вашингтона и Москвы, ослаблению поддержки Украины (что наблюдается по состоянию на август 2025 г.);

- устойчивость европейских санкций. Если санкции сохранятся, страна может продолжить принимать зеркальные меры, в том числе во внутренней и информационной политике, по отношению к лицам, получающим поддержку из этих государств;

- различные сценарии развития отношений с Арменией, Азербайджаном и азиатскими странами.

Стоит отметить, что большая часть экспертов (54%) склоняется к сценарию ужесточения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении обобщены основные результаты исследования и сформулированы выводы и рекомендации. Выдвинутая гипотеза о развитии государственного регулирования деятельности иностранных агентов в Российской Федерации в 2025-2030 гг. по консервативному сценарию не подтвердилась. На основании результатов экспертных интервью, сравнительного анализа зарубежного регулирования и анализа публичных заявлений представителей органов государственной власти установлено, что дальнейшее развитие политики может быть связано как с усилением, так и с ослаблением регулирования; при этом большинство опрошенных экспертов (54%) ориентируются на сценарий ужесточения.

Исследование зарубежного опыта 24 государств показало, что регулирование деятельности субъектов, находящихся под иностранным влиянием, динамично развивается: в 10 рассмотренных странах специальные законы и соответствующие механизмы регулирования были введены после 2020 г. Это позволяет рассматривать усиление государственного контроля за иностранным влиянием на внутренние дела как распространенную тенденцию современной государственной политики.

Установлено, что развитие российского регулирования сопровождается расширением круга субъектов, подпадающих под соответствующие требования, конкретизацией признаков иностранного влияния, усилением ответственности и распространением отдельных ограничений на связанных с иностранными агентами лиц. Анализ субъектного состава реестра показал также наличие механизма повторного включения субъектов в иной организационно-правовой форме: часть НКО и СМИ после ликвидации юридического лица и исключения в связи с этим из реестра продолжают осуществлять деятельность, подпадающую под признаки иностранного влияния, без регистрации. Впоследствии такие субъекты

повторно включаются в реестр уже в качестве незарегистрированных объединений.

Выявленные тенденции и результаты сравнительного анализа могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании российского регулирования и при разработке сценариев его развития с учетом изменения внутреннего и международного политического контекста. Кроме того, выводы диссертации могут найти применение при изучении процессов формирования политики и регламентации деятельности иностранных агентов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования отражены в четырех научных публикациях автора общим объемом 2,2 п.л.

**Научные статьи, опубликованные в журналах,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете
МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:**

1. Сайгушинская С.А. Государственное регулирование деятельности иностранных агентов в Российской Федерации: эволюция отраслевого закона в 2012–2022 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 341–348 (1,01 п.л.). Импакт-фактор (РИНЦ) – 1,18 (EDN: ysiluu).
2. Сайгушинская С.А. Особенности формирования государственной политики в сфере регулирования деятельности иностранных агентов (на примере России и США) // Вопросы политологии. – 2024. – Т. 14, № 12 (112). – С. 4341-4346 (0,41 п.л.). Импакт-фактор (РИНЦ) – 1,01 (EDN: tveikd).
3. Сайгушинская С.А. Тенденции развития реестра иностранных агентов в Российской Федерации и динамика его субъектного состава // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15, № 6 (118). – С. 2238-2242 (0,42 п.л.). Импакт-фактор (РИНЦ) – 1,01 (EDN: nlhwkj).
4. Сайгушинская С.А. Роль иностранных агентов в политическом процессе: риски для национальной безопасности и государственного суверенитета // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2025. – Т. 15, № 6 (123). – С. 1233-1236 (0,37 п.л.). Импакт-фактор (РИНЦ) – 0,85 (EDN: uzgulb).